

Благоустройство иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Свердловской области в 1994–2009 годах

В ходе Великой Отечественной войны частями Красной армии было пленено 4377,3 тыс. иностранных военнопленных. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось еще на 639,6 тыс. человек. Кроме того, в целях пресечения террористических актов в тылу Красной армии были интернированы 208,2 тыс. человек, «способных носить оружие», а также 61,6 тыс. арестованных функционеров низовых нацистских партийных и административных органов. В плен попали и более 200,0 тыс. граждан Союза ССР, принимавших участие в войне на стороне Германии¹. Согласно имеющимся документам военные и первые послевоенные годы в советских лагерях для военнопленных умерло более 580,0 тыс. человек². Среди основных причин смерти – боевые ранения, их последствия и осложнения, дистрофия на почве хронического недоедания, нервно-психологические заболевания, а также смерть в силу естественных причин.

Существующие воинские захоронения условно можно разделить на шесть основных типов. Среди них – плановые захоронения (братские или одиночные могилы), санитарные захоронения, боевые захоронения, временные захоронения, мемориальные захоронения и перезахоронения. Иностранные воинские захоронения в тыловых районах России относятся к первому типу. По составу погребенных иностранные воинские кладбища, как правило, интернациональные. Вместе захоронены австрийцы, венгры, немцы, итальянцы, румыны, словаки, поляки, финны, французы и представители других европейских народов. Исключение составляли японцы: их хоронили на отдельных кладбищах, либо выделяли на общих кладбищах специальные участки. Имеются и чисто немецкие, венгерские или румынские воинские кладбища, но таких немного.

В ходе Второй мировой войны и после ее окончания на территории Урала находились военнопленные из состава венгерской, германской, итальянской, румынской, финской и японской армий, а также немцы, интернированные из стран Восточной Европы. Больше всего иностранных военнопленных и интернированных в СССР иностранных граждан было размещено на территории Свердловской области. Географическое по-

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 12.

² Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 44–45.

нографии В.П. Галицкого, В.Б. Конасова и австрийского ученого С. Карнера, содержащие материалы по данной проблеме¹. Одновременно начинают издаваться и специальные работы, в которых исследуются вопросы численности и дислокации иностранных воинских захоронений периода Второй мировой войны на территории России, степень их сохранности и современное состояние². Однако число их весьма невелико, что придает новизну и актуальность данной исследовательской проблематике.

На протяжении 1950–1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределенным и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 года. В соответствии с конвенцией подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания с данными государствами, что стало особенно заметно на рубеже 1980–1990-х гг. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация, подписали со странами, нашими противниками в годы Второй мировой войны, соглашения о статусе воинских захоронений. Соглашения были заключены с Японией, Италией, Финляндией, Германией, Словакией, Венгрией и Румынией.

В соответствии с соглашением с Японией наша страна обязалась предоставить списки умерших в СССР японцев и сведения о дислокации мест их захоронений, содержать эти места в надлежащем порядке и оказывать содействие в установке памятных знаков и посещении кладбищ. В свою очередь Япония обязалась, в случае необходимости, эксгумировать и отправлять на родину останки японских военнослужащих, а также содержать в

¹ Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939-1953 гг.). М., 1997; Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда, 1996; Karner S. Im Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sojetunion 1941–1945. Wien - München, 1995.

² Ерин М. Е. О судьбе захоронений немецких военнопленных в Ярославской области // Материалы международной научно-практической конференции. Проблемы военного плена: История и современность. Вологда. Ч. 1. Вологда, 1997. С. 144-149; Лебедев В. Г. О судьбе иностранных военных захоронений в России // Там же. С. 138-144; Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения в Свердловской области // Там же. С. 149-154; Он же. Новые материалы по истории военнопленных второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85-86; Он же. Эксгумация останков японских военнопленных в Оренбургской области // Материалы научной конференции. Урал в прошлом и настоящем. Ч.1. Екатеринбург, 1998. С. 469-471; Мотревич В. П., Суржикова Н. В. Захоронения интернированных иностранных граждан и военнопленных второй мировой войны на Урале (состояние источниковой базы) // Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР. Нижний Тагил, 2000. С. 103-106; и др.

надлежащем порядке российские захоронения на территории своей страны. Согласно соглашению с Италией наша страна обязалась предоставить информацию о захоронениях военнослужащих итальянской армии на территории Советского Союза и освободить от таможенных пошлин материалы, ввозимые для обустройства захоронений. В свою очередь Итальянская Республика обязалась предоставлять нашей стране информацию о советских воинских захоронениях в Италии, обеспечить за свой счет установку памятных знаков и уход за ними на советских воинских захоронениях в Италии и итальянских – в Советском Союзе¹.

В соответствии с соглашениями с Германией, Словакией и Венгрией российская сторона обязалась безвозмездно предоставить им земельные участки под воинские захоронения, обеспечить их сохранность и освободить от таможенных пошлин. В свою очередь данные государства обязались обеспечить сохранность российских военных могил на своей территории и взяли на себя расходы по благоустройству своих военных кладбищ в России. Таким образом, в соответствии с данными соглашениями российская сторона обязывалась предоставить зарубежным партнерам информацию о нахождении и состоянии захоронений военнослужащих их армий, а также оказывать необходимое содействие в проведении благоустроительных работ. В результате проблема иностранных воинских захоронений в России получила не только научное, но политическое и гуманистическое звучание, что весьма значимо в условиях возврата нашей страны к восприятию многих общечеловеческих ценностей.

Для обеспечения практической реализации вышеуказанных соглашений в ноябре 1991 года Министерством обороны СССР совместно с Министерством обороны Итальянской Республики в Москве была создана специальная структура – ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Ее задачей стала организация поиска и учета иностранных воинских захоронений, подготовка информации о погребениях и персональном составе погибших, обеспечение благоустройства мест захоронений как советских, так и иностранных военнослужащих, осуществление контроля за состоянием воинских захоронений.

13 января 1995 года Правительство РФ приняло постановление № 33 «О мерах по реализации межправительственных соглашений и об обеспечении сохранности и порядка содержания российских (советских) воинских захоронений за рубежом и иностранных воинских захоронений в Российской Федерации». В соответствии с ним органам исполнительной власти субъектов РФ поручалось определить земельные участки, занятые под

¹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 10. С. 61-63; № 12. С. 31-32.

иностранными захоронениями, взять их на учет и обеспечить предоставление в постоянное пользование (с освобождением от платы за землю в установленном порядке) этих участков организациям, уполномоченным Правительством России на реализацию вышеуказанных соглашений¹.

В результате подписания вышеуказанных соглашений и снятия грифа «секретно» с материалов о пребывании иностранных граждан в СССР, на рубеже 1980–1990-х гг. в стране начались интенсивные работы по выявлению архивных документов, установлению мест захоронений иностранных граждан, обеспечению их сохранности и последующего благоустройства. Раньше всего эти работы стали инициативно проводиться на территории Свердловской и Тамбовской областей. На основе выявленных автором данной публикации архивных документов 05 августа 1991 года, т. е. еще до создания в г. Москве ассоциации «Военные мемориалы», было принято решение Свердловского облисполкома № 397 «Об организации работ по выявлению документальных материалов и мест захоронений советских и иностранных граждан, репрессированных в 1930–1950-е годы и военнопленных Второй мировой войны» и создана специальная рабочая группа. В соответствии с распоряжением Правительства Свердловской области от 26 июня 1992 года № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан» администрации городов и районов, на территории которых имелись захоронения иностранных граждан, должны были провести их учет и для обеспечения сохранности перевести в категорию земель историко-культурного назначения².

Решением Малого Совета Свердловского областного совета от 14 апреля 1993 года № 17/17 занятые под захоронениями земли были отнесены к категории земель с особым правовым статусом и не подлежали приватизации³. Постановлением Главы Администрации Свердловской области от 10 ноября 1994 года № 546 «Об утверждении программы подготовки и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» администрациям городов и районов области было поручено организовать работу по наведению порядка в местах захоронения немецких военнопленных⁴. Таким образом, в первой половине 1990-х гг. в

¹ Собрание законодательных актов Российской Федерации. 1995. № 4. С. 538-539; ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 54. Л. 144.

² Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Распоряжение правительства Свердловской области от 26 июня 1992 г. № 197-рп «Об установлении мест захоронений иностранных граждан».

³ ГАСО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 5845. Л. 62-64.

⁴ Архив Администрации Губернатора и Правительства Свердловской области. Постановление Главы Администрации Свердловской области от 10 ноября 1994 г. № 546 «Об утверждении программы подготовки и проведении празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

центре и в отдельных регионах страны постепенно формировалась нормативная база, позволяющая приступить к осуществлению поиска и благоустройству иностранных воинских захоронений в нашей стране.

Практическому решению данной проблемы способствовали и сохранившиеся в отечественных архивах документальные материалы. Главным хранителем информации по проблеме нахождения в СССР военнопленных Второй мировой войны являлся Центр хранения историко-документальных коллекций (бывший «Особый архив», а ныне РГВА). В фондах архива по данной проблеме сохранился крупный массив документальных материалов. Среди них следует отметить формуляры лагерей для военнопленных, отчеты лагерной администрации, справки отдела трудового использования, документы отделов по антифашистской борьбе и антифашистских школ¹. Имеется также много свидетельств о зверствах немецко-фашистских войск на временно оккупированной территории Советского Союза, а также множество благодарственных писем от военнопленных в адрес И. В. Сталина². В архивах хранятся литературные произведения военнопленных, фотоальбомы об их жизни в плену, многочисленные воспоминания о пребывании в нашей стране³. Материалы подобраны отдельно по немцам, отдельно по австрийцам, голландцам, французам, японцам и т. д. На всех военнопленных сохранились личные дела и учетные карточки⁴. Учетные карточки сосредоточены в специальном алфавитном каталоге, среди них особо выделим картотеку на оказавшихся в советском плену генералов иностранных армий.

Весьма ценные и подробные материалы сохранились и по захоронениям военнопленных иностранных армий, а также интернированных в СССР из стран Восточной Европы гражданских лиц. В начальный период войны учет умерших пленных велся неудовлетворительно, несмотря на приказ НКВД СССР от 7 августа 1941 года. В нем была утверждена инструкция «О порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД», которая определяла порядок извещения о смерти пленных, их погребения и выдачи имущества умерших родственникам. В соответствии с инструкцией смерть каждого пленного должна быть удостоверена актом медосмотра⁵.

Правда и пленных было совсем немного, первые крупные контингенты их появились в Советском Союзе только после Сталинградской битвы. Поэтому летом 1943 года органы ГУПВИ НКВД СССР начинают принимать

¹ РГВА. Ф. 1 и/п. Оп. 17, 18, 40, 49, 55, 58, 59.

² Там же. Ф. 4п. Оп. 19-21.

³ Там же. Оп. 22, 23.

⁴ Там же. Оп. 25-29.

⁵ Военнопленные в СССР. С. 162.

меры по упорядочению оформления документов персонального учета на умерших в плену, а с 1944 года производят плановую организацию мест захоронений умерших военнопленных и оформление соответствующей документации. Учитывая, что умерших в ряде лагерей и госпиталей часто хоронили в случайных, не отведенных для этих целей местах, 24 августа 1944 года вышла директива ГУПВИ НКВД СССР «О захоронениях военнопленных». Документом предусматривалось для захоронения умерших военнопленных отводить в непосредственной близости от лагеря или госпиталя специальные участки свободной земли¹.

В послевоенные годы МВД СССР принимает ряд директив и распоряжений о мероприятиях по снижению заболеваемости и смертности в лагерях для пленных и интернированных, упорядочению учета умерших и содержанию мест их захоронения. Так, специальным распоряжением МВД СССР № 597 от 17 сентября 1947 года министрам внутренних дел республик и начальникам УВМД по краям и областям СССР предлагалось в период с 20 сентября по 20 октября 1947 года проверить состояние всех кладбищ, где производилось захоронение умерших военнопленных и интернированных. В случае отсутствия разрешения советских органов на занятие земельных участков требовалось добиться от них официального разрешения. В распоряжении прямо указывалось, что данная работа проводится в связи с возможностью посещения кладбищ представителями иностранных посольств и общественных организаций². В конце 1940-х гг., в связи с приближением сроков окончания репатриации, контроль за состоянием мест захоронений военнопленных и интернированных был передан городским и районным отделам МВД. Распоряжением МВД СССР № 324 от 24 мая 1949 года кладбища военнопленных передавались для осуществления надзора местным органам МВД. Для этого начальники управлений лагерей МВД, лагерных отделений, спецгоспиталей и командиры рабочих батальонов должны были привести все кладбища в надлежащий порядок³.

В результате на протяжении послевоенных лет, а часто и в 1960–1970-х гг., некоторые кладбища военнопленных и интернированных находились на балансе местных Советов и под надзором органов МВД. Однако за основной массой кладбищ уход местными властями, как правило, не осуществлялся. В Свердловской области уход осуществлялся за местом захоронения военнопленных на Нижнеисетском гражданском кладбище в Екатеринбурге. В начале 1980-х гг. за счет городского бюджета участок захоронения военнопленных был приведен в порядок, и уход за ним осуществлял

¹ РГВА. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

² Военнопленные в СССР. С. 462–463.

³ Там же. С. 508, 528.

трест похоронного обслуживания. Причина особого внимания властей к месту захоронения военнопленных на Нижнеисетском кладбище заключалась в том, что его планировалось показывать приезжающим в город иностранным делегациям. Кроме того, в относительном порядке содержались кладбища военнопленных в гг. Алапаевске, Артемовском, Верхней Туре и Первоуральске.

Это, однако, не означало, что остальные кладбища военнопленных на территории Свердловской области не сохранились. Проведенное нами в 1990-е гг. сплошное обследование всего массива иностранных воинских захоронений на территории Уральского и Западносибирского регионов показало, что и спустя 60 лет после окончания Второй мировой войны 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этого несколько. Во-первых, Урал – это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем в западных районах страны. Во-вторых, из-за меньшей, по сравнению с более освоенными западными районами плотности населения на Урале, многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

Учет умерших военнопленных осуществлялся путем записи в кладбищенской книге, которая о каждом захороненном содержала следующие сведения: фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность, воинское звание, дата смерти и дата захоронения, номер могилы и номер квадрата. Кроме того, во многих книгах составляли отдельные приложения, в которых на основании учетных карточек собирались краткие сведения об умерших. Они включали сведения о месте рождения и месте жительства до призыва в армию, гражданстве, образовании, гражданской профессии, времени призыва в армию, месте службы и должности, времени и месте пленения¹.

Кроме списков умерших, по каждому кладбищу составлялась и кладбищенская схема. В соответствии с существовавшим порядком территория каждого кладбища разбивалась на квадраты по 25 могил в каждом. Каждый квадрат имел свой номер, начиная с первого. Захоронения умерших военнопленных производились в порядке нумерации могил слева направо в соответствии с хронологией смерти. Нумерация могил осуществлялась отдельно для каждого квадрата. На каждой могиле устанавливался опознавательный знак – деревянный кол с прибитой на нем дощечкой. В ряде случаев на могиле устанавливали металлический стержень с приваренной к нему металлической табличкой (кладбища лагеря № 314 в г. Каменск-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1852. Л. 2-13; Д. 1847. Л. 3-11; Д. 1890. Л. 3-19; Д. 1905. Л. 5-22; Д. 1933. Л. 2-9; Д. 1935. Л. 2-9.

Уральский, спецгоспиталя № 2929 в г. Нижний Тагил; и др.). На табличке в числителе указывали номер могилы, а в знаменателе – номер квадрата.

Составлялась также кладбищенская схема. Она представляла собой, как правило, сделанный на листе бумаги чертеж в виде прямоугольника. На нем изображались пронумерованные квадраты, в каждом из которых находилось двадцать пять также пронумерованных могил. При этом следует учитывать, что в ряде лагерей, особенно «лесных», разбивку на квадраты не производили и кладбища не огораживали¹. Этот содержавшийся в отчетах ГУПВИ факт подтвердили результаты эксгумации останков военнопленных иностранных армий, проводимые нами в 1995–1999 гг. на территории Оренбургской и Свердловской областей. Писать фамилию и имя умерших запрещалось, однако в ряде случаев это не соблюдалось. В частности, проведенная в 1946 году органами МВД проверка состояния кладбища военнопленных в г. Новая Ляля Свердловской области показала, что на дощечках вместо номеров указаны имя и фамилии захороненных пленных.

Кладбище организовывали либо на территории самого лагеря, либо в непосредственной близости от него и ограждали колючей проволокой либо деревянным забором. Разрешение на занятие данного участка получали у местных органов власти, но это требование соблюдали далеко не всегда. По каждому кладбищу составлялась так называемая «легенда». Она представляла собой схему его расположения на местности с необходимыми привязками и ориентированную по частям света².

После ликвидации лагеря, спецгоспиталя или отдельного рабочего батальона, его администрация передавала кладбище под надзор местных органов власти, о чем составлялся соответствующий акт. Так, на территории Свердловской области в мае-июне 1949 года органами МВД было проверено состояние 88 кладбищ, они были приведены в порядок и переданы под охрану местным Советам. Кладбищенские схемы и планы, а также списки умерших людей передавали в территориальные отделы МВД, учетные дела умерших вместе с учетными карточками отправляли в Москву в ГУПВИ МВД СССР. Впоследствии они и были сосредоточены в «Особом архиве». На протяжении послевоенных лет, а во многих местах и в 1960–1970-е гг., данные кладбища находились под охраной местных Советов, а также под надзором органов МВД. Сохранились многочисленные справки и акты их осмотров с описанием состояния захоронений на дату проверки. Имеются и материалы хозяйственных служб на местах, которые от-

¹ РГВА. Ф. 1е. Оп. 15. Д. 341. Л. 26.

² Там же. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1935. Л. 2-9.

вечали за содержание данных захоронений. Среди них сохранились отчеты о состоянии данных кладбищ и затратах на их содержание¹.

Как уже указывалось, первоначально часть документов об иностранных военнопленных была направлена в Москву, другие хранились на местах. Здесь они оказались разбросанными по различным архивохранилищам. Небольшая часть лагерной документации попала в фонды государственных архивов (в Серовский филиал ГАСО, например). Другие документы – справки о нахождении военно-пленных на территории областей, фотоальбомы и другие материалы оказались в архивах областных управлений ФСБ. В Екатеринбурге материалы на необоснованно репрессированных из числа иностранных граждан после их реабилитации переходят в ведение архива административных органов. Однако наиболее информативные материалы по исследуемой проблеме – копии кладбищенских книг, а также акты и справки текущего контроля за состоянием кладбищ – хранились в территориальных органах МВД. В начале 1960-х гг. в соответствии с указанием МВД СССР они были сосредоточены в Москве. Правда, не все. Не были переданы в «Особый архив» и материалы на осужденных военнопленных. Так, документы по лагерю № 476 МВД СССР для военных преступников, отделения которого располагались в городах Асбест, Дегтярск, Первоуральск и Ревда, и поныне хранятся в архиве ИЦ УВД Свердловской области. Здесь же имеются и копии переданных в центр кладбищенских книг, но их немного². Такие же разрозненные материалы по отдельным лагерям и кладбищам военнопленных хранятся и в архиве ИЦ ГУВД по Пермскому краю и Оренбургской области.

Поскольку основная часть документальных данных о захоронении военнопленных была сосредоточена в Москве и носила гриф «секретно», то местные власти часто и не подозревали о существовании на их территории иностранных воинских кладбищ. Об этом свидетельствует анализ ответов районных и городских администраций на официальные запросы Правительства Свердловской области по данному вопросу.

В 1990-е гг. по иностранным воинским кладбищам в стране стал формироваться новый источник сведений. Сотрудниками созданной в Москве ассоциации «Военные мемориалы» стали обследоваться расположенные на территории РФ иностранные воинские кладбища. Финансирование программы обследования осуществляли заинтересованные страны – Венгрия, Италия и в первую очередь Германия. После обнаружения и осмотра иностранного воинского кладбища составляется протокол обследования. Прежде всего, в протокол вносятся подробные сведения о месте захороне-

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 05е. Д. 1905. Л. 3-21.

² Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56.

ния. Указывается область и город, а также район, сельсовет и деревня, если кладбище располагается в сельской местности. Указываются размеры захоронения, количество могил и численность захороненных, а также то, к какой армии они принадлежали.

Протокол содержит и много других полезных сведений: указывается, например, сохранились ли на месте кладбища памятные знаки и могильные холмики; выясняется, имеется ли угроза разрушения данного захоронения и находится ли оно под охраной; фиксируются адреса и фамилии очевидцев. В протоколе также составляется схема расположения кладбища с указанием ближайших ориентиров, расстояний и частей света. В случае сохранения могильных холмиков делается и план захоронения. Указывается также дата осмотра кладбища, фамилия, имя и отчество проводившего осмотр и его адрес. Данный источник отличается высокой степенью информативности и позволяет в дальнейшем уже не потерять обнаруженные, часто с огромным трудом, иностранные воинские кладбища на территории РФ. Обзор сохранившихся материалов по исследуемой проблеме показывает, что, несмотря на их распыленность по различным архивохранилищам страны, они дают возможность комплексно исследовать целый круг проблем, связанных с пребыванием на территории отдельных регионов России военнопленных Второй мировой войны и интернированных иностранных граждан. Массив сохранившихся источников также позволяет и спустя много лет после закрытия иностранных воинских захоронений проводить поисковые работы по выявлению их на местности.

В 1993 году в соответствии с межправительственным соглашением с Германией в России началось благоустройство иностранных воинских кладбищ периода Второй мировой войны. Проводимая работа по благоустройству иностранных захоронений была весьма трудоемким занятием и включала в себя ряд этапов. На первом из них изучались архивные материалы центральных и местных государственных и ведомственных архивов. Это позволило установить численность и дислокацию кладбищ, установить их размеры и численность захороненных. После выявления первичных документов осуществлялись поисковые работы на местности. К этой работе активно привлекались местные органы власти и управления, а также местные жители. После установления места нахождения захоронения составлялся протокол обследования, делались необходимые схемы и фотографии, составлялось его подробное описание. Оформленные материалы отправлялись в Москву в ассоциацию «Военные мемориалы». В ассоциации они соответствующим образом оформлялись, переводились и передавались заинтересованной стороне. После получения информации о состоянии захоронений в регионы приезжали зарубежные представители.

Среди них – делегации Народного Союза Германии по уходу за военными могилами, представители министерств обороны Венгрии и Италии, сотрудники австрийской организации «Черный крест», чиновники Министерства здравоохранения Японии и Общества по сохранению памяти жертв войны из Финляндии. Они осматривали сохранившиеся места захоронения и определяли, какие из них можно обустроить.

После принятия решения о благоустройстве данного кладбища на данный земельный участок оформлялся землеотвод. Поскольку российское законодательство не предусматривает передачу земельных участков иностранным государствам или организациям, то для осуществления благоустроительных работ свидетельства на земельные участки оформлялись в постоянное (бессрочное) пользование на ассоциацию «Военные мемориалы». После получения свидетельства на земельный участок делался проект его благоустройства. Вначале проект согласовывался с иностранными партнерами, затем с отделами архитектуры города или района, на территории которого планировалось осуществить благоустроительные работы. После этого составлялась смета, находилась подрядная организация, которая и осуществляла весь комплекс работ.

На территории Урала благоустройство иностранных воинских захоронений началось в 1994 году. Первым было благоустроено кладбище интернированных немецких женщин, расположенное в районе поселке Изоплит Екатеринбурга. В дальнейшем в Свердловской области за счет средств германской стороны были благоустроены иностранные воинские захоронения в городах Алапаевск, Асбест, Артемовский, Березовский, Дегтярск, Екатеринбург, Каменск-Уральский, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж и др. В ноябре 2009 года были завершены благоустроительные работы и на месте захоронения военнопленных Второй мировой войны, расположенном на Широкореченском гражданском кладбище Екатеринбурга. На данном участке были захоронены 47 военнопленных, содержащихся в одиннадцатом лагерьном отделении лагеря № 314 МВД СССР и умерших в 1946–1948 гг. Из них немцев – 41 человек, австрийцев – 3 человека, а также венгр, румын и японец. Кроме них на данном кладбище захоронены 8 интернированных иностранных граждан, умерших в Свердловске в 1946–1949 гг. Среди них немцев – 5 человек (трое мужчин и две женщины), поляк, русский и украинец. Германской стороной на месте данного захоронения был создан небольшой мемориальный комплекс в память обо всех умерших в 1942–1955 гг. на территории Курганской, Свердловской и Тюменской областях военнопленных и интернированных иностранных граждан. На установленных гранитных плитах перечислены все 95 мест захоронений иностранных военнопленных Второй мировой войны и интернированных, находящиеся на территории этих областей.

В начале 1990-х гг. на территории России, а также Белоруссии и Украины, началась работа по установлению мест захоронений итальянцев. После их выявления боевые захоронения военнослужащих итальянской армии вскрывались, останки эксгумировались и в специальных цинковых гробах отправлялись на родину. В настоящее время эксгумированы, идентифицированы и отправлены в Италию останки нескольких тысяч военнослужащих итальянской армии. Что касается умерших итальянских военнопленных, то большинство их были захоронены в братских могилах. Из-за сложности идентификации останков было принято решение эксгумацию не проводить, а на местах погребения установить памятные знаки. В Свердловской области в 1994 году один такой знак установили в поселке Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил, второй – в поселке Басьяновский Верхнесалдинского района, где были захоронены свыше тысячи военнослужащих итальянской армии.

В марте 1995 года в г. Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данными о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счет обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты.

Одновременно между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза ССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России¹.

¹ Бюллетень международных договоров. 1996. № 12. С. 31-32.

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует, что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 32 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ — интернациональные, однако среди них имеются и чисто венгерские захоронения. В настоящее время по венгерской программе на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих были установлены 26 памятных знаков (Алапаевск, Артемовский, Асбест, Березовский, Верхотурье, Екатеринбург, Ивдель, Кировград, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Первоуральск, Реж, Среднеуральск, Сухой Лог и др.).

Имеются на территории Свердловской области и захоронения военнослужащих финской армии. В 1992 году в г. Хельсинки было подписано соглашение между правительствами Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в увековечении памяти российских (советских) военнослужащих в Финляндии и финских военнослужащих в России. В соответствии с ним в сентябре 1998 года в г. Асбесте в присутствии представительной делегации Финляндской Республики состоялось открытие памятного знака на кладбище военнопленных лагеря № 84. Там предположительно находятся останки 63 военнослужащих финской армии.

Единственная страна, которая пытается осуществить эксгумацию и отправку на родину останков военнопленных из состава своей армии — Япония. В результате Второй мировой войны в советском плену оказалось 639,6 тыс. человек из состава японской армии. Основная часть военнопленных из состава Квантунской армии была размещена на Дальнем Востоке, однако примерно полтысячи из них были направлены на Средний Урал. Здесь они находились в составе отдельных рабочих батальонов МО СССР № 428 и 435. За время нахождения в плену 54 японца умерли и были захоронены на семи кладбищах военнопленных, расположенных в различных городах и районах области. Японские военнопленные были захоронены в городах: Алапаевск — 1, Артемовский — 6, Екатеринбург — 1, Нижней Тагил — 18, Сухой Лог — 20, а также в поселке Зеленый Бор Верхнепышминского района — 1 и на станции Поречье Туринского района — 7. В результате проводимых автором этой статьи поисковых и эксгумационных работ на территории Свердловской области из 54 захороненных военнослужащих японской армии удалось найти, эксгумировать, идентифицировать, кремировать и отправить на родину останки 17 человек. Поиски остальных не представляются возможными без каких-либо дополнительных сведений, получение которых в настоящее время представляется маловероятным. В связи с этим реализацию программы по эксгумации останков военнослу-

жащих японской армии на территории Среднего Урала можно считать завершенной. В настоящее время на территории восточных районов России проводятся работы по выявлению мест захоронений военнопленных из состава японской армии, их эксгумации, идентификации, кремации и отправки на Родину. В том случае, когда проведение эксгумации не представлялось возможным, в память об умерших в советском плену военнослужащих Правительством Японии устанавливался памятный знак. В 2000 году такой знак был установлен на кладбище спецгоспиталя № 2929 МВД СССР в пос. Рудник им. Третьего Интернационала г. Нижний Тагил.

Таким образом, в настоящее время на территории Свердловской области на местах захоронения иностранных военнопленных Второй мировой войны благоустроены 23 воинских кладбища и установлен 31 памятный знак. Из них Федеративной Республикой Германией благоустроены 17 кладбищ и установлен один памятный знак, Венгерской Республикой благоустроены 6 кладбищ и установлены 26 памятных знаков, два памятных знаков установлены Итальянской Республикой, по одному – Финляндской Республикой и Японией. В целом представляется, что выявление, благоустройство и обеспечение сохранности иностранных военных могил в России имеет и важное политическое и гуманистическое значение. Восстановление иностранных воинских захоронений (проводимое к тому же за счет заинтересованных государств) позволит многим семьям из Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Финляндии и других стран посещать, как это принято в цивилизованном мире, могилы своих близких. Это будет способствовать укреплению доверия между государствами и их народами, облегчит налаживание отношений в различных сферах и обеспечит сохранность советских военных могил в Европе.

В.П. Мотревич,
д. и. н., профессор, профессор кафедры истории государства и права
Уральской государственной юридической академии.

[illegible]

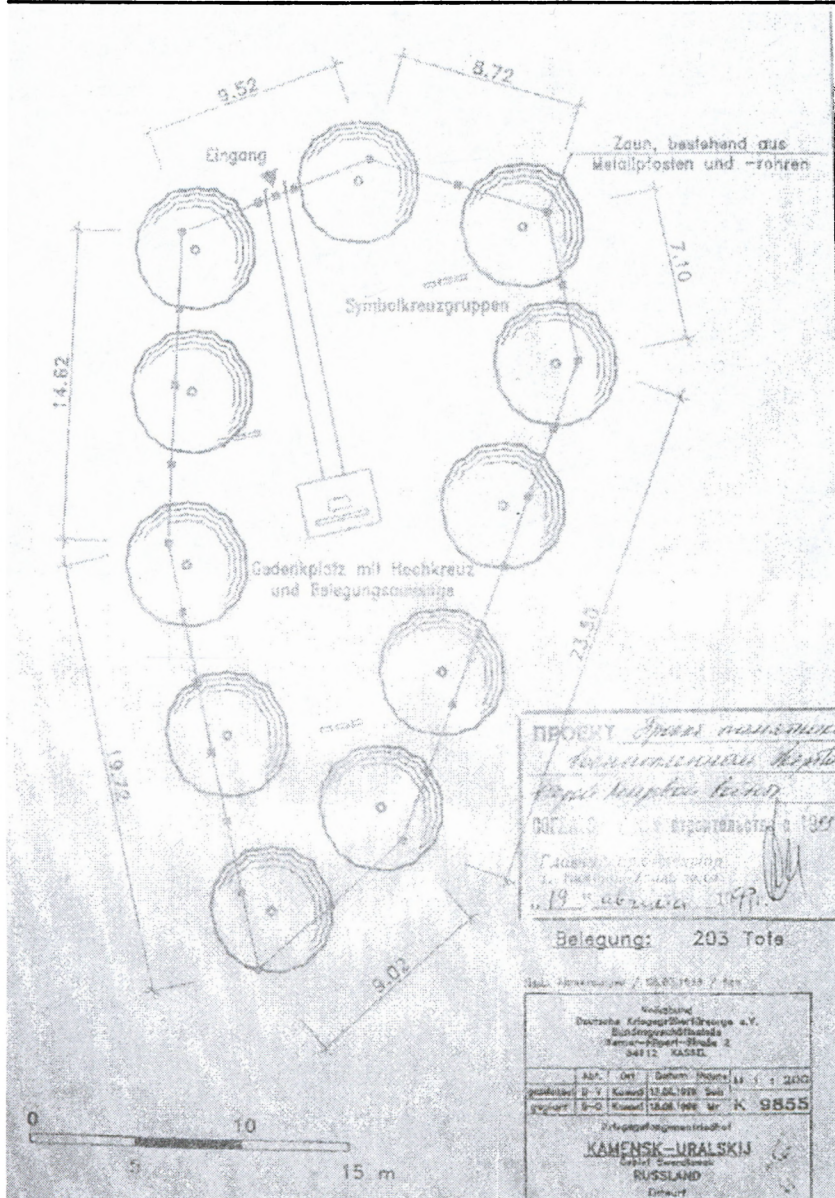
Приложение к плану № 1

место расположения могил и похоронительных знаков, находящихся на
местах захоронения трупа в помещениях бывшего лагеря № 301 и пор-
тоблизкой № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829,

116

[illegible][illegible]

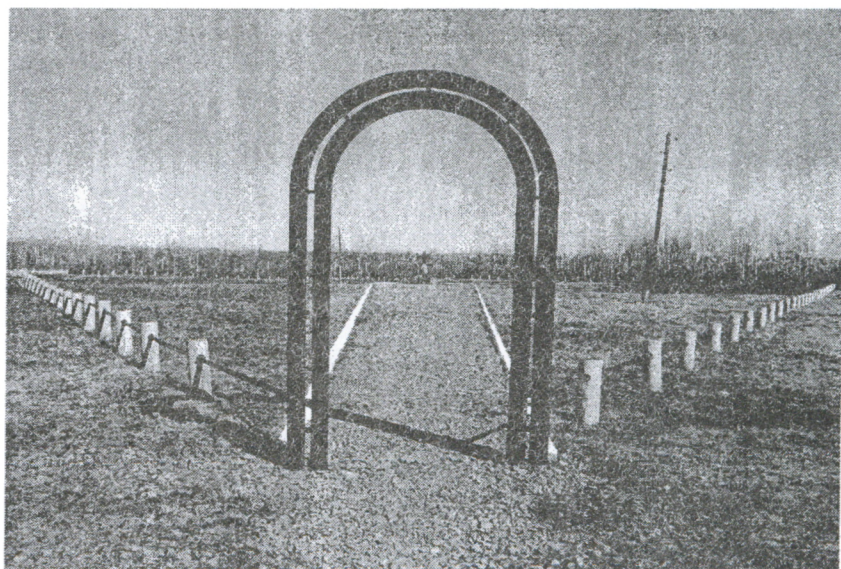
117

Проект благоустройства.

Изоплит

Красноуральск

Кировград

Нижний Тагил пос. Рудник им. Третьего Интернационала